

УДК 171

Анализ базовых структур, определяющих отношение к Другому в философии Ж.-П. Сартра

Силаева Кира Валерьевна

Аспирант,

Университет ИТМО,

197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Кронверкский просп., 49;

e-mail: s_kira_v@mail.ru

Аннотация

Радикальный поворот, который произошел в XX веке в аналитике intersubъективных отношений, формирует иной парадигмальный образ Другого. В данной статье рассматривается взгляд на проблему Другого в философии Ж.-П. Сартра. Французский мыслитель выделяет две структуры бытия: бытие для-себя и бытие в-себе как онтологический базис, который будет определяющим в отношении к Другому. При двойной структуре cogito Ж.-П. Сартр отказывается от рефлексивного сознания в пользу нерефлексивного, которую считает базой нашего сознания, и именно в этой сфере решает найти бытие Другого в мире. Он описывает отношения с Другим при помощи структур бытие-для-себя и бытие-для-другого. Так же в статье производится анализ таких понятий как недостаток, ценность, проект, выбор, ситуация, цель. Особенное место отводится пониманию абсолютной свободы и ответственности, поскольку они являются самыми главными в отношениях с Другим. Анализ перечисленных структур и понятий раскрывает не только субъект, но и дает возможность понять, как будут реализовываться его отношения с Другими и оценить возможные перспективы практических установок по отношению к Другому в философии Ж.-П. Сартра.

Для цитирования в научных исследованиях

Силаева К.В. Анализ базовых структур, определяющих отношение к Другому в философии Ж.-П. Сартра // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 46-59.

Ключевые слова

Другой, бытие-для-себя, бытие-для-другого, свобода, ответственность, выбор, ситуация, цель, недостаток, ценность, проект.

Введение

Проблему взаимоотношений с Другим так или иначе затрагивали многие современные философы: М.Хайдеггер [Хайдеггер, 1991; Хайдеггер, 1997], Ж.-П. Сартр [Сартр, 1989; Сартр, 2009], Э.Левинас [Левинас, 1998; Левинас, 2000], Г.Марсель [Марсель, 2004], А.Бадью [Бадью, 2006], П.Рикер [Рикер, 2008], К.Ясперс [Ясперс, 2012], при этом данная проблема существенным образом актуализируется в философии экзистенциализма. В данной статье мы попытаемся раскрыть и проанализировать взгляд на проблему Другого в философии Ж.-П. Сартра, осуществив смысловую экспликацию базовых понятий, применяемых французским философом для решения данной проблемы.

Ж.-П. Сартр рассматривает свой философский труд «Бытие и Ничто» как продолжение фундаментальной онтологии М.Хайдеггера [Хайдеггер, 1997], однако в центре философии Сартра оказывается так до конца и не проясненная сфера Для-Другого (Mit-Sein у Хайдеггера). Сартр использует иную терминологию, нежели Хайдеггер: титул «экзистенциал» обозначает у Сартра примерно то, что Хайдеггер называет наличным, а Dasein он именуется как бытие-для-себя (подробнее см.: [Heidegger, 1951; Heidegger, 1993]). Рассматривая проблематику Другого Сартр следует онтологической позиции Хайдеггера, то есть принимает указанное им основание этического в самом человеке и развивает его.

Базовые основания отношения к Другому: структуры бытия-для-себя и бытие-в-себе, свобода и ситуация

Для понимания того, что является главным и определяющим в отношении к Другому в философии Сартра, нам необходимо прояснить следующие понятия. Во-первых, «онтологическая структура» бытия, которая модифицируется у него в двух формах: в форме структуры Для-себя-бытия и в форме структуры В-себе-бытия. Они, можно сказать, соотносятся друг с другом как компрессия и декомпрессия – полное сжатие и разжатие человеческого бытия. Бытие-в-себе есть абсолютная плотность бытия: это то, что человек уже есть, его прошлое как результат всех его поступков. Это статичная структура бытия, которая с каждым следующим поступком лишь пополняется. В противоположность ей, структура бытия Для-себя является динамичной, ибо в данном случае бытие само себя постоянно создает, являясь, таким образом, источником и смыслом жизни. Это в темпоральном отношении всегда реализуется как будущее. Структуру бытия Для-себя можно охарактеризовать при помощи таких понятий как недостаток и ценность. Дело в том, что именно, исходя из них, человек формирует проект реализации себя, при которой происходит совпадение двух вышеуказанных структур бытия. Во-вторых, в качестве системообразующих факторов Сартр указывает абсолютную свободу, которая представляет собой необходимое условие любого действия. В-третьих, ответственность как следствие свободы. В-четвертых, выбор, который реализуется при абсолютной свободе. И, наконец, в-пятых, коррелируют цели и ситуации. Все эти понятия являются решающими при определении отношения к Другим у Сартра.

Онтология Бытия-для-себя включает у Сартра три понятия – ничтожение, недостаток и свобода. Это значит, что данные понятия определяют собой бытие человека в мире. Следовательно, именно из них необходимо исходить при определении возможных установок по отношению к Другому, что, собственно, и делает Сартр.

Определяя ничтожение как распадение бытия, Сартр раскрывает суть бытия человека как недостаток самого бытия. Недостаток появляется в мире лишь с человеческой реальностью, и предполагает тройственность: то, чего

недостаёт, то, кому недостаёт и целостность, «которая распалась посредством недостатка и которая будет восстановлена посредством синтеза недостающего и существующего» [Сартр, 2009, 173].

Более того, сама человеческая реальность является недостатком, поскольку нам всегда чего-то недостаёт. И именно поэтому мы всегда имеем выход за пределы себя к тому бытию, которым не являемся, но к которому мы стремимся как к своему смыслу, как к своей целостности. И на фоне этой целостности нам является недостаток. Поэтому неудивительно, что человек всегда ищет совпадения с самим собой, стремиться восстановить целостность бытия, но это ему не всегда удается. В этом и заключается трагичность человеческого существования, которое поэтому является «несчастливым сознанием по природе».

Тождество структур бытия для-себя и бытия в-себе возможно, однако только ценой разрушения структуры бытия для-себя, в результате чего происходит застывание бытия в-себе. Так человек в конечном итоге приходит либо к смерти, либо к состоянию Бога. Однако, в любом случае человеческая реальность, в попытке обладать собой, но, будучи преследуемой целостностью, постоянно терпит поражение.

Сартр понимает целостность как ценность, которая приходит в мир посредством человеческой реальности. Ценность, которая заключает свое основание в самом себе, есть то, к чему бытие возвышает себя. Она дается с «нететической полупрозрачностью для-себя», поскольку сама есть собственное основание. Однако для-себя является случайным по отношению к в-себе, поэтому «ничто не заставляет существовать ценность, если бы не свобода; которая тут же делает меня самого существующим – и в рамках конкретной фактичности, поскольку как основание своего ничто для-себя не может быть основанием своего бытия. Существует, следовательно, полная случайность бытия-для-ценности, которая перейдет затем на всю мораль...» [там же, 185]. Между тем для достижения ценности и совпадения с самим собой в круговороте самости человеку необходим проект, который будет строиться исходя из абсолютной свободы.

Для-себя есть бытие, определяющееся действием, а свобода является первым условием любого действия. Действовать значит «изменять облик мира»,

иметь цель и средства для ее достижения, что должно привести к проектируемому результату. Проект включает в себя единство движущей силы, действия и цели. Мотив действия как движущая сила не может появиться исходя из фактичности, потому что никакое положение дел «не может мотивировать само по себе какое-либо действие...» [там же, 655]. Следовательно, можно сказать, что недостаточно просто понимать положение дел как «недостаток чего-то».

Действие является интенциональным, потому что оно должно иметь цель, которая в свою очередь отсылает к мотиву, которым «является в действительности единство трех временных экстазов: цель (или темпорализация) моего будущего предполагает мотив или движущую силу, то есть указывает на мое прошлое, а настоящее есть появление действия. Говорить о действии без мотива – значит говорить о действии, которому не хватало бы интенциональной структуры всего действия...» [там же, 657]. Интенция, таким образом, выступает как выбор цели, а, исходя из такого интенционального выбора цели, мир открывается нам, так или иначе, в соответствии с выбранной целью. Интенция реализует разрыв с данным, «разрыв непрерывности», благодаря этому мы осуществляем оценку данного и можем выбирать, иначе была бы полнота настоящего и невозможность спроецировать будущее.

Действие Сартр определяет как выражение свободы, потому что свобода становится действием. О свободе я узнаю через свои действия, она же является «содержанием моего бытия». Поэтому, можно сказать, что человек осужден быть свободным. Он свободен всегда, и в его свободе нет других границ, чем она сама, из чего следует, что человек не свободен «перестать быть свободным». Такая тотальность и абсолютность свободы происходит из неполноты, из недостатка человеческой реальности. Дело в том, что если бы в бытии совпадали структуры для-себя и в-себе, то есть если бы мы имели такое бытие, которое было тем, чем оно является, то в таком случае бытие не могло бы быть свободным. «Свобода – это как раз то ничто, которое содержится в сердце человека и которое вынуждает человеческую реальность делать себя, вместо того чтобы быть. Мы видели, что для человеческой реальности быть – это значит выбирать себя; ничего не приходит к ней извне, ни также изнутри, чтобы она могла получать или принимать. Она полностью заброшена без какой-либо по-

мощи любого вида в невыносимую необходимость делаться бытием до малейшей детали» [там же, 663]. Человеческая реальность выбирает себя так, как она хочет, но при этом не может не выбирать себя и не может отказаться и от того, чтобы быть. Отсюда следует случайность бытия, его абсурдность, поскольку изначально не было никакой возможности отказаться от выбора. Это значит, что свобода представляет собой постоянный уход от случайности, и она оказывается таковой потому, что она есть на самом деле «интериоризация, ничтожение и субъективация случайности, которая, таким образом измененная, переходит в произвольность выбора» [там же, 717].

Воля, имеющая свое основание в свободе, является «продуманным решением», относящимся к конкретным целям. Она цели не создает, а представляет собой способ бытия по отношению к цели и поэтому определяется в рамках целей, которые полагает человек в своем проекте. Однако, поскольку мотив есть «объективное понимание ситуации», которое определяется в проекте, то есть представляет собой оценку самой ситуации и расположение целей, постольку только тогда, когда он имеет место, возникает выбор. Выбор и сознание, как мыслит Сартр, одно и то же, мой выбор постоянно возобновляется.

Со своей стороны цель оказывается «темпорализацией проекций нашей свободы». Человек выбирает цели, придавая им тем самым существование в «качестве внешней границы своих проектов». Это значит, что он определяет свое бытие целями.

Таким образом, «наши единичные проекты, относящиеся к реализации в мире единичной цели, интегрируются в глобальный проект, которым мы являемся. Но именно потому, что мы целиком являемся выбором и действием, эти частичные проекты не определены глобальным проектом. Они должны быть сами выборами, и, в определенной степени, случайность, непредсказуемость и абсурд оставлены на долю каждого из них. Хотя каждый проект, поскольку он проектируется, являясь детализацией глобального проекта в связи с отдельными элементами ситуации, понимается всегда с учетом целостности моего бытия-в-мире» [там же, 718]. Поскольку детализация проекта зависит от случайности мира, эта «фактическая ситуация» накладывает определенные «границы» на мой свободный выбор самого себя.

Подводя итоги вышесказанного, можно заключить, что свобода «обнаруживает себя как некое не анализируемое целое; мотивы, движущие силы и цели так же, как и способ их постижения, организованы единообразно в рамках этой свободы и должны пониматься исходя из нее» [там же, 679].

«Бытие-в-ситуации» характеризует Для-себя, потому что «оно ответственно за свой способ бытия, не являясь основанием своего бытия» [там же, 811]. Согласно Сартру, человек существует среди других и, выбирая себя в способе своего бытия, он реализует свое существование «среди» других. При этом, понимая себя как «окруженного» существующим, человек определяет цель, которая является выбором того, что «еще-не-существует». Бытие-в-ситуации как раз и есть такая позиция «в середине мира», которая будет определяться отношением «инструментальности или враждебности реальностей». Другими словами, на пути к цели человек в своей фактичности встречается с опасностями, препятствиями или содействием, что, однако, происходит только с точки зрения человека, который свободно поставил цель.

Ситуация – это позиция, которую понимает Для-себя и в которой оно находится. Она неразрывно связана с «возвышением данного к цели». Ситуация не является ни объективной, ни субъективной. Она всегда моя и только моя, она обнаруживает и подчеркивает мою фактичность тем, что я нахожу себя («нахожусь») здесь среди вещей, а они просто существуют («находятся») здесь без возможности иного существования. Имеющая значение данного, ситуация отражает в человеке его свободу. «Ситуация, – говорит Сартр, – это весь субъект (нет ничего другого, кроме ситуации), а также «вещь» целиком (никогда нет больше ничего, кроме вещей). Это субъект, освещающий вещи своим возвышением, или, если хотите, это вещи, посылающие субъекту свой образ. Это целостная фактичность, абсолютная случайность мира, моего рождения, моего места, моего прошлого, моих окрестностей, моих близких; и это моя безграничная свобода, создающая для меня наличие фактичности» [там же, 813]. Цель в ситуации объединяет и объясняет все имеющиеся факты, собирая их в целостность, вместо «беспорядочного кошмара».

«Привилегированных» ситуаций, согласно Сартру, нет, ибо, не существует таких обстоятельств, в которых человек был бы свободен более или менее. Че-

человек свободен всегда, и, стало быть, нет такой ситуации, в которой бы данное «подавило своим весом» свободу. Сартр приводит в пример свободу раба в окопах, смысл которых определяется в выбранной им цели остаться в них или разбить. Фактичность такова, что мир появляется для каждого в своем неповторимом облике, и нет никакой точки зрения, с которой можно было бы сравнить различные ситуации – «каждая личность реализует лишь одну ситуацию: свою» [там же, 814]. Ситуация является весьма конкретной, понимается как «единичный облик» и как «единственный и личный шанс».

Цель, которую человек преследует в своем проекте, открывается, таким образом, как «особое изменение ситуации», в которой тот находится. Здесь мы имеем особый коррелят цели и ситуации. Цель никогда не определяется полностью данной, но вместе с тем она не делает ситуации. Вот собственно, почему Сартр не рассматривает ситуацию как следствие свободы. Последняя «проектирует основание связей», то есть цель, между тем человек проектирует себя к цели через эти связи.

Несмотря на включенность человека в ситуацию, он стремится к постоянному обновлению, и своим проектом он может менять свои цели. Поэтому нельзя сказать, что внутреннее изменение ситуации приводит к изменению проекта. Все изменения, которые человек обнаруживает в своей «жизни», остаются в рамках того же проекта.

Понимание Сартром свободы, означает, что человек «несет весь груз мира на своих плечах; он ответственен за мир и за самого себя в качестве способа бытия» [там же, 819] в том смысле, что он является «неоспоримым автором события». Тяжесть ответственности заключается в необходимости принять на себя эту ситуацию, осознавая, что именно «Я» и никто другой является ее автором. И это понятно, ведь лишь я наделяю ситуацию смыслом, поскольку только я своим проектом и создаю его. Таким образом, можно сказать, что абсолютная ответственность является следствием моей свободы, ведь все, что со мной случается, это мое, и я ничего уже не могу с этим поделать, в том числе и отказаться от этого. Человек всегда сам выносит решение обо всем и о себе самом, и поэтому он ответственен за все, и в этой его абсолютной ответственности нет места случайности.

Такая ответственность является ответственностью особого типа: «Я в действительности ответственен за все, исключая саму мою ответственность, поскольку я не являюсь основанием своего бытия. Стало быть, все происходит, как если бы я вынужден быть ответственным. Я заброшен в мире...» [там же, 822], и в таком состоянии мне необходимо выбирать. Все, что я выбираю, это мое, и я это выбираю, исходя из своих ценностей, предпочитая одни ценности другим в конкретной ситуации. Мой выбор – моя ответственность, а так как я выбираю постоянно – постоянная ответственность. Можно было бы попытаться снять ее, ссылаясь на мою фактичность. Однако я к себе, то есть к факту своего рождения и т. д., уже как-то отношусь. Моя фактичность становится неуловимой. Я «абсолютно ответственен в силу того, что моя фактичность, то есть факт моего рождения здесь, непосредственно неуловима, даже непостижима, так как факт моего рождения никогда не появляется для меня сырым, но всегда через проектную реконструкцию моего для-себя» [там же, 822].

Суть человеческой реальности такова, что у нее нет оправдания, человек ответственен даже за само желание избежать этой ответственности, которая распространяется на весь мир как «мир населенный». Исходя из этого, человек находится в тревоге как «бытие, которое вынуждено решать вопрос о смысле бытия в нем и повсюду вне его. Для-себя реализует в тревоге свое условие бытия, брошенное в ответственность; оно возвращается к своей собственной заброшенности без угрызений совести, сожаления и оправдания» [там же, 822], но зачастую человек бежит от этой тревоги в самообман.

Это и есть первая этическая установка Для-себя – не уходить в самообман, тревожиться о своем бытии и о своей ответственности за мир. Принять себя в своей брошенности без сожаления и оправдания и с гордостью признавать себя «неоспоримым автором события». Но бытие в мире предполагает еще и со-бытие с Другими.

Теперь обратим внимание на то, что Сартр сформулировал свое понимание экзистенции следующим образом: «...экзистенция предшествует «эссенции», сущности» [Сафрански, 2005, 470]. Он нашел яркие формулировки для выражения своего понимания экзистенции: «Экзистенциализм определяет человека через его действия»; «Экзистенциализм говорит человеку, что надежда заклю-

чена только в действии и что поступок – единственное, что позволяет человеку жить»; «Человек в своей жизни ангажирует себя [выбирает ту или иную позицию], он рисует себе лицо, и вне этого лица ничего нет»; «Мы покинуты, и прощения нам нет. Это я и имею в виду, когда говорю, что человек обречен на свободу» [там же, 470]. Такая «обреченность на свободу» сродни тягостной свободе в философии Хайдеггера.

Гуманистических ценностей, как считает Сартр, на которые мы могли бы положиться как по отношению к себе, так и по отношению к Другому, нет. В этом его взгляд совпадает с Хайдеггером. И в каждой следующей ситуации мы должны вновь их изобретать и притворять в жизнь. Свобода в принятии решений связана с ответственностью.

В отношении свободы выбора Сартр разделяет индивидуалистическую позицию Хайдеггера, но развивает ее еще дальше, он предоставляет человеку самому изобретать для себя новые ценности и принимать решения об их значимости, поскольку считает более невозможным полагаться на общество. Морально-нравственные ценности христианского закона Сартр отвергает так же, как и Хайдеггер. Таким образом, получается, что каждый человек каждый день в каждой ситуации должен как бы заново изобретать для себя «человечность» с присущими ей морально-нравственными и этическими качествами, потому что без этого жизнь будет пуста и бессмысленна и не наполнена ничем, на что можно было бы опереться. Каждый такой выбор является «проектом», в котором каждый человек должен заново каждый раз себя реализовывать. «Мы напоминаем человеку о том, что кроме него нет никакого иного законодателя, и что он в своей заброшенности сам принимает решения о себе самом; и потому, что мы показываем: не посредством обращения к самому себе, а всегда только посредством поиска внешней по отношению к себе цели, которая может быть тем или иным освобождением, тем или иным конкретным свершением, – только таким путем человек, как гуманное существо, реализует себя» [там же, 470].

Онтология, как пишет Сартр, не может сформулировать моральные нормы, она лишь «позволяет предугадать то, что будет этикой» [Сартр, 2009, 919], в строго этическом смысле мы имеем лишь установки по отношению к другим. Задачи, которые ставит структура Для-себя, сводятся к попыткам достиже-

ния «бытия под знаком ценности». Таким образом, мы имеем лишь этический смысл различных проектов.

Человек сам является «бытием, посредством которого существуют ценности» [там же, 921], отсюда свобода раскрывается как «единственный источник ценности». Сартр, как и Хайдеггер, видит невозможным применение для индивида сложившихся этических норм и ценностей. Призывает нас отказаться от «духа серьезности», потому что в этом случае человек «отыскивает бытие вслепую, скрывая от себя свободный проект, которым является этот поиск; он делает себя таким, что ожидается всеми задачами, находящимися на его пути» [там же, 920] и пассивно следует этим требованиям.

Этика, как отношение к Другому, как ценность, есть идеальное бытие (совпадение структур для-себя и в-себе). В несовпадении с собой человек строит проект для преодоления недостатка и совпадения с целостностью, ценностью и в итоге с самим собой. Подобное совпадение остается недостижимой целью постоянного и всякий раз нового проекта. Человек «выбирает не брать себя снова, но бежать от себя, не совпадать с собой, а быть всегда на расстоянии от себя» [там же, 920].

Заключение

Анализ онтологической структуры Для-себя раскрывает не только субъект, но и дает возможность понять из чего будут исходить и как будут реализовываться его отношения с Другими. Поэтому эти отношения будут складываться исходя из постоянно меняющегося проекта недостижимого совпадения с самим собой путем изобретения собственных ценностей, в условиях тотальной свободы и ответственности не только за себя, но и за других в определенной ситуации постоянного выбора и меняющихся целей. Отношение к Другому в философии Сартра не есть что-то статичное и нормированное, но постоянно меняющееся в зависимости от рассмотренных выше структур. По причине подобной динамичности отношение к Другому не может быть исчерпывающе раскрытым. Французский философ оставляет не проясненным то, как будет проектироваться свобода в ситуации.

Библиография

1. Бадью А. Этика: очерк о сознании зла. СПб.: Machina, 2006. 126 с.
2. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1998. 264 с.
3. Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М., СПб.: Университетская книга, 2000. 416 с.
4. Марсель Г. Опыт конкретной философии. М., 2004. 224 с.
5. Рикёр П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
6. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.
7. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2009. 925 с.
8. Сафрански Р. Германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: AD MARGINEM, 1997. 452 с.
10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. 192 с.
11. Ясперс К. Философия. Просветление экзистенции. М.: Канон+, Реабилитация, 2012. 448 с.
12. Heidegger M. Kant und das Problem der Metaphysik. Frankfurt a. M., 1951. 186 S.
13. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 1993. 450 S.

J.-P. Sartre's philosophy: an analysis of the basic structures which define the relation to the Other

Kira V. Silaeva

Postgraduate,

ITMO University,

197101, 49 Kronverkskii av., St. Peterburg, Russian Federation;

e-mail: s_kira_v@mail.ru

Abstract

In the 20th century a radical turn in the analysis of intersubjective relations occurred and as a result a new paradigmatic type of the Other appeared. This article deals with the problem of the Other in the philosophy of Jean-Paul Sartre. The French thinker differentiates between two structures of being: being-for-itself and being-in-itself as an ontological basis which determines the relationship with the Other. In this double structure of the cogito Sartre discards the reflexive conscience in favor of the non-reflexive one, which he considers to be the basis of our conscience, and it is in this sphere that he decides to find the being of the Other in the world. He describes the relationship with the Other with the help of the structures of being-for-itself and being-for-other. The article also analyses such notions as "disadvantage", "value", "project", "choice", "situation" and "goal". Special attention is given to the terms "absolute freedom" and "responsibility" as they are the most important in the relationship with the Other. The analysis of the above mentioned structures and terms reveals the subject and gives the opportunity to understand how the relationship with Others will be built. Moreover, it will help us estimate the prospects of practical attitudes towards the Other in the philosophy of Jean-Paul Sartre.

For citation

Silaeva K.V. (2016) Analiz bazovykh struktur, opredelyayushchikh otnoshenie k Drugomu v filosofii Zh-P. Sartra [J.-P. Sartre's philosophy: an analysis of the basic structures which define the relation to the Other]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1, pp. 46-59.

Keywords

The Other, being-for-itself, being-for-other, freedom, responsibility, choice, situation, goal, disadvantage, value, project.

References

1. Badiou A. (2001) *An essay on the understanding of Evil*. (Russ. ed.: Bad'yu A. (2006) *Etika: ocherk o soznanii zla*. St. Petersburg: Machina Publ.)

2. Heidegger M. (1927) *Sein und Zeit*. (Russ. ed.: Khaidegger M. (1997) *Bytie i vremya*. Moscow: AD MARGINEM Publ.)
3. Heidegger M. (1951) *Kant und das Problem der Metaphysik*. Frankfurt am Main.
4. Heidegger M. (1993) *Sein und Zeit*. Tübingen.
5. Heidegger M. (1976) *What is called thinking?* (Russ. ed.: Khaidegger M. (1991) *Razgovor na proselochnoi doroge*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.)
6. Jaspers K. (1971) *Philosophy of existence*. (Russ. ed.: Yaspers K. (2012) *Filosofiya. Prosvetlenie ekzistentsii*. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Publ.)
7. Levinas E. (1995) *Humanism of the Other*. (Russ. ed.: Levinas E. (1998) *Vremya i drugoi. Gumanizm drugogo cheloveka*. St. Petersburg).
8. Levinas E. (1969) *Totality and infinity*. (Russ. ed.: Levinas E. (2000) *Izbrannoe: Total'nost' i beskonechnoe*. Moscow, St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ.)
9. Marcel G. (2002) *The philosophy of Existentialism*. (Russ. ed.: Marcel' G. (2004) *Opyt konkretnoi filosofii*. Moscow.)
10. Ricoeur P. (1990) *Soi-même comme un autre*. (Russ. ed.: Riker P. (2008) *Ya-sam kak drugoi*. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury).
11. Safranski R. (2004) *Ein Meister aus Deutschland: Heidegger und seine Zeit*. (Russ. ed.: Safranski R. (2005) *Germanskii master i ego vremya*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.)
12. Sartre J.-P. (1943) *L'être et le néant*. (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. (2009) *Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoi ontologii*. Moscow: AST Publ.)
13. Sartre J.-P. (1945) *L'existentialisme est un humanisme*. (Russ. ed.: Sartr Zh.-P. (1989) *Ekzistentsializm – eto gumanizm*. In: *Sumerki bogov* [The twilight of the gods]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 319-344.)